

УДК 811.161.1,373

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-4-34-44

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ БУЛАТА ОКУДЖАВЫ

Попович О. А.¹, Крылова Н. Ф.²

¹Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова
140008, г. Павлодар, ул. Ломова, д. 64, Республика Казахстан

²Государственный университет управления
109542, г. Москва, Рязанский пр-т, д. 99, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Исследование особенностей использования антропонимов в поэтических текстах Булата Окуджавы.

Процедура и методы. Рассматриваются имена поэтов и писателей разных эпох, занимающих позицию центрального образа в поэтических произведениях Б. Окуджавы.

Результаты. Проведённое исследование показало, что ядерную зону ономастического пространства лирики Б. Окуджавы составляют антропонимы, в том числе имена поэтов и писателей. Данные лексические единицы репрезентируют художественный образ поэтического произведения и выполняют текстообразующую функцию.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы как в дальнейших исследованиях литературных антропонимов, так и в преподавании интегрированных дисциплин.

Ключевые слова: ономастика, ономастикон, антропонимы, поэтонимы, авторская картина мира

ONOMASTIC SPACE OF POETIC TEXTS BY BULAT OKUDZHAVA

O. Popovich¹, N. Krylova²

¹Toraighyrov University

64 Lomov ul., Pavlodar 140008, Kazakhstan

²State University of management

99 Ryazansky pr-t, Moscow 109542, Russian Federation

Abstract

Aim. The goal of the paper is to describe the onomastic space of Bulat Okudzhava's poetry.

Methodology. We consider the names of poets and writers of different epochs, which occupy the position of the central image in the poetic works of B. Okudzhava.

Results. It is shown that the nuclear zone of the onomastic space of B. Okudzhava's lyrics is made up of anthroponyms, including the names of poets and writers. These lexical units represent an artistic image of a poetic work and perform a text-forming function.

Research implications. The results of the work can be used both in further research of literary anthroponyms and in teaching integrated disciplines.

Keywords: onomastics, onomasticon, anthroponyms, poetonyms, author's worldview

Введение

Имя собственное в художественном тексте служит для выражения авторских интенций, для индивидуализации и характеристики объектов художественной действительности. За любым литературным именем, как правило, стоит поэтический образ. Ономастические единицы также являются важным средством текстообразования и обнаруживают тесную связь с художественным пространством текста, художественным временем, с его эмотивным пространством, поэтому литературное имя представляет огромный интерес для учёных [1, с. 72–73]. Исследованию антропонимов в художественных текстах посвящены многие работы. Так, описаны особенности использования онимов в произведениях И. А. Бунина [8], М. М. Пришвина [7], М. Ю. Лермонтова [6], В. П. Крапивина [4], В. Полозковой [3], в текстах городского романса и бардовских песен [5].

Общая характеристика ономастического пространства лирики Б. Окуджавы

Ономастическое пространство поэтических текстов Булата Окуджавы представлено 710 единицами, включающими в себя 373 топонима, 316 антропонимов, 10 хрононимов, 12 наименований учреждений, организаций, фирменных и сортовых названий.

В поэтических текстах Б. Окуджавы нами были выявлены различные виды топонимов: космонимы (например, *Вселенная, Земля, Луна*), хоронимы (*Россия, Подмосковье, Сибирь*), астионимы (*Москва, Ленинград, Варшава*), комонимы (*Лазаревка, Рустири, Цинандали*), годонимы (*Арбат, Тверская, Смоленская, Неглинная*), агоронимы (*Красная площадь, Пушкинская площадь, Петровская площадь*), урбанонимы (*Арбатские ворота, Кремль, Спас-на-крови*), дрононимы (*Смоленская дорога, Козельский тракт*), гидронимы (*Нева, Черная речка, Кура*), оронимы (*Гомборская высота, Арарат, Памир*).

Топонимическое пространство лирики Б. Окуджавы носит ярко выраженный урбанистический характер. Наиболее частотными типами топонимов являются названия городов (105 языковых единиц) и улиц (85 языковых единиц). Среди языковых единиц, представляющих топонимы, наиболее частотными являются астионимы *Москва*, который фигурирует в 38 поэтических текстах Б. Окуджавы, название улицы *Арбат* обнаружено нами в 22 текстах, в 15 произведениях представлено название страны – *Россия*, название планеты *Земля* встречается в 6 текстах.

Необходимо отметить, что топонимы *Арбат* и *Москва* репрезентируют центральные пространственные образы в творчестве Б. Окуджавы. Как отмечают исследователи, «московский» текст является доминантным в ранней лирике поэта, тема Арбата как символа духовных ценностей прослеживается на протяжении всего творчества поэта [2, с. 305]: *Часовые любви / по Арбату идут неизменно...* («Часовые любви на Смоленской стоят...», 1958); *Ах, Арбат, мой Арбат, ты – моё призвание* (Песенка об Арбате, 1959); *...солнце, май, Арбат, любовь – / выше нет карьеры...* (Капли Датского короля, 1964); *Вы начали прогулку с арбатского двора, / к нему-то все, как видно, и вернётся* (Романс, 1969); *я – дворянин с арбатского двора, / своим двором введённый во дворянство... / Арбатство, растворённое в крови, / неистребимо, как сама природа. / Когда кирка, бульдозер и топор / сподобятся к Арбату подобраться / и правнуки забудут слово “двор” – / согрей нас всех и собери, арбатство* (Надпись на камне, 1982). Особенности этого топоса, его концептуальный характер проявляются на языковом уровне: слово *Арбат* является одним из самых частотных в лексиконе поэта, используются производные антропонима *арбатский, арбатство*, через данные лексемы прослеживается устанавливаемая в текстах связь между категориями «пространство», «человек», «свойство» (*Арбат – арбатство, дворянин арбатского двора*).

Антропонимы в лирике Б. Окуджавы представлены следующими типами: лич-

ные имена (полные, краткие, уменьшитель-но-ласкательные формы: *Александр, Надя, Наденька*), фамилии (*Пушкин*), сочетания имени и фамилии (*Володя Высоцкий*), имени и отчества (*Александр Сергеич*), имени, фамилии и отчества (*Антон Палыч Чехов*); псевдоним (*Ленин*). В данный класс мы также включили имена собственные, которые обнаруживаются с антропонимами определённое сходство, обусловленное персонификацией, олицетворением, индивидуализацией и актуализацией называемого в тексте объекта действительности (как реальной, так и виртуальной): мифонимы и теонимы (*Христос, Саваоф, Адам, Афродита*), фитонимы и зоонимы (*Ель, Олень, Чёрный Кот*), наименования, представляющие собой результат процесса онимизации – перехода апеллятивов и местоимений в разряд имён собственных (*Надежда, Любовь, Провиденье, Она*). В данную группу также входит образованный на базе топонима антропоним *Нева Петровна*, репрезентирующий, по нашему мнению, один из самых интересных художественных образов, демонстрирующих взаимосвязь категорий «пространство» и «человек» в поэзии Б. Окуджавы: *Нева Петровна, возле вас – все львы. / Они вас охраняют молчаливо. / Я с женщинами не бывал счастливым, / вы – первая. Я чувствую, что – вы* (1957). Мы затрудняемся ответить на вопрос, является ли антропоним авторским неологизмом, в качестве примера подобного словоупотребления можем лишь привести название более поздней по отношению к тексту картины замечательного русского художника А. В. Богачёва «Ледоход. Нева-Петровна» (не исключаем возможности, что на выбор названия полотна повлияло творчество Б. Окуджавы).

Среди антропонимов в поэтических текстах Б. Окуджавы наиболее частотным является имя А. С. Пушкина, которое представлено в 12 стихотворениях. В четырёх текстах встречается имя И. В. Сталина. Имена В. И. Ленина, М. Ю. Лермонтова, Беллы Ахмадулиной были обнаружены нами в трёх поэтических текстах.

Незначительную группу в ономастике Б. Окуджавы составляют хрононимы (*Великий Понедельник, Святое Воскресенье, Октябрь, Новый год*) и наименования учреждений, организаций, фирменных и торговых названий (*Министерство Союза писателей, «РЕН ТиВи», пароходик «Ветер», боярышник «Пастушья шпора»*).

Ядерную зону ономастического пространства поэтических текстов Б. Окуджавы занимают антропонимы: во-первых, с учётом лексических повторов это самая многочисленная группа онимов; во-вторых, антропонимы, используемые автором, как правило, несут большую, по сравнению с другими онимами, идейно-смысловую нагрузку, поскольку репрезентируемый ими художественный образ чаще всего занимает центральное или одно из центральных мест в образной системе произведения. Смысловая значимость данных лексических единиц подтверждается их местом в семантической и структурной организации текста: в большинстве случаев антропонимы являются ключевыми знаками в его концептуальном пространстве, они занимают сильную позицию текста, например, в названии стихотворений «*Приезжая семья фотографируется у памятника Пушкину*», «*Молитва Франсуа Вийона*» (текст имеет и другие названия – «*Франсуа Вийон*», «*Молитва*»), «*Лунин в Забайкалье*», «*Грибоедов в Цинандали*», «*Песенка о Моцарте*», «*Ванька Морозов*», «*Памяти Давида Самойлова*», «*Считалочка для Беллы*», «*О Володе Высоцком*» и др., используются в первой и последней стихотворных строках (*Поверь мне, Агнешка, грядут перемены...; ... на фоне Пушкина! И птичка вылетает*). Антропонимы обнаруживаются при анализе лексических повторов и местоименно-синонимических замен: так, в отдельных поэтических текстах наблюдается повтор антропонимов *Пушкин, Дельви, Александр, Михаил, Агнешка, Ленин, Сталин, Павел Первый, Аракчеев* и др.; антропонимы, используемые в первой и последней строках стихотворения, участвуют в организации кольцевой композиции

текста, например: *А всё-таки жаль, что нельзя с Александром Сергеичем / поужинать в «Яр» заскочить хоть на четверть часа ... / ... извозчик стоит, Александр Сергеич прогуливается... / Ах, завтра, наверное, что-нибудь произойдёт!* («Былое нельзя воротить...»); *О Володе Высоцком я песню придумать решил... / О Володе Высоцком я песню придумать хотел...;* в стихотворении «Лунин в Забайкалье» образ Лунина репрезентируется при помощи личного местоимения *вы*, которое в тексте неоднократно повторяется: *...на вас потеряла права. / О вы, неудачник опасный... / И гвардия вас позабыла, / и даже не снитесь вы ей. / А чем же вы это опасны?* Антропонимы входят в структуру обращений: *Здравствуйте, Павел Григорьевич!* (Письмо Антокольскому), *От них у нас, Агнешка, кружится голова* (Прощание с Польшей), *Пушкин, Пушкин, счёт обидам / очень грустная статья...* («На углу у гастронома...»).

Тематические группы антропонимов

Антропонимы в поэтических текстах Б. Окуджавы очень разнообразны по своей семантике. В таблице 1 приведены выделенные нами тематические группы антропонимов с указанием количества словоупотреблений в порядке убывания.

В отдельных случаях деление на тематические группы не является строгим: наблюдается пересечение классов антропонимов, репрезентирующих знакомых Б. Окуджавы и известных поэтов, писателей, актёров, т. к. с некоторыми из них он был знаком лично, находился в приятельских или дружеских отношениях. В подобных случаях отнесение антропонима к тематической группе осуществлялось нами в большей степени по формальному принципу: антропонимы, представляющие сокращённую форму имени, включались в тематическую группу «Имена знакомых», полные формы официального имени были распределены по другим группам («Имена поэтов и писателей», «Имена представителей театра и кино» и др.). Например, в на-

звании стихотворения «Божественная суббота, или стихи о том, как нам с Зиновием Гердтом в одну из суббот не было куда торопиться» используется сочетание полной формы имени и фамилии известного актёра, с которым Б. Окуджава дружил много лет, в самом тексте представлена краткая, неофициальная форма имени: *Ни суетная дама, / ни улиц мельтешиная нас не коснут-ся, Зяма, / до середины дня.*

Имена поэтов и писателей в ономастическом пространстве поэзии Булата Окуджавы

Одна из самых интересных тематических групп общего антропонимического пространства – «Писатели и поэты». В неё входят 36 персоналий, относящихся к русской и зарубежной литературе: *Пушкин, Лермонтов, Державин, Грибоедов, Дельвиг, Толстой, Чехов, Достоевский,* а также *Гомер, Гёте, Гейне, Киплинг, Франсуа Вийон, Агнешка, Даниэль Ольбрыхский, Тициан Табидзе* и т. д. Некоторые имена повторяются в разных поэтических текстах.

Наиболее ярким в творчестве Б. Окуджавы является образ А. С. Пушкина, который стал неким ориентиром для любого современного поэта. Это образ Художника, искусства как такового, символ Вечности. Исследователи говорят о пушкинском мировоззрении Булата Окуджавы. Сопоставление жизненного пути как собственного, так и людей своего поколения с судьбой великого поэта, с масштабностью событий его жизни – важный аспект пушкинского текста Б. Окуджавы: *Александр Сергеичу хорошо! / Ему прекрасно! / Гудит мельничное колесо, / боль угасла, / баба шуруется из избы, / в небе – жаворонки, / только десять минут езды / до ближней ярмарки. / У него ремесло первый сорт / и перо остро. / Он губаст и учён как чёрт / и всё ему просто: / жил в Одессе, бывал в Крыму / ездил в карете, / деньги в долг давали ему / до самой смерти. / Очень вежливы и тихи, / делами замученные, / жандармы его стихи / на память заучивали! / Даже царь приглашал*

Таблица 1 / Table 1

Тематические группы антропонимов / Thematic groups of anthroponyms

№	Тематическая группа	Количество словоупотреблений	Языковые единицы (примеры)
1.	Имена поэтов и писателей	84	<i>Пушкин, Александр Сергеевич, Лермонтов, Франсуа Вийон, Володя Высоцкий</i>
2.	Имена вымышленных персонажей	83	<i>Мастер Гриша, Ванька, Наденька, Надежда Чернова, Иветта</i>
3.	Имена знакомых	53	<i>Дворник Алим, Шура Лифшиц, Гиви, Зяма, Лёва, Яцка</i>
4.	Имена, возникшие в результате онимизации	51	<i>Учитель, Каменщик, Поэт, Вера, Надежда, Любовь, Фортуна</i>
5.	Имена исторических и политических деятелей	41	<i>Ленин, Сталин, Павел Первый, Буденный, Александр Македонский, Аракчеев, Пётр</i>
6.	Имена персонажей художественной литературы	20	<i>Дон Кихот, Тиль Уленшиггел, Скалозуб, Ромео, Гамлет, Маргарита</i>
7.	Теонимы, имена мифологических персонажей	19	<i>Иуда, Афродита, Христос</i>
8.	Имена учёных	10	<i>Циолковский, Пифагор, Сократ, А. Д. Сахаров</i>
9.	Имена представителей музыкального искусства	8	<i>Моцарт, Бах, Шопен, Бетховен, Владимир Спиваков</i>
10.	Имена художников, скульпторов	7	<i>Растрелли, Пирсmani, Эрнст, Боря Мессерер, Алла Белякова</i>
11.	Фитонимы и зоонимы	7	<i>Чёрный Кот, Ель, Олень</i>
12.	Имена представителей театра и кино	5	<i>Фаина Раневская, Резо Габриадзе, Зиновий Гердт, Женя Урбанский</i>
13.	Имена людей, связанных с гибелью поэтов	4	<i>Жорж Дантес, Мартынов</i>

Источник: составлено авторами.

его в дом, / желая при этом / потрепаться о том о сём / с таким поэтом. / Он красивых женщин любил / любовью не чинной, / и даже убит он был / красивым мужчиной. / Он умел бумагу мариать / под треск свечки! / Ему было за что умирать / у Чёрной речки (Счастливчик Пушкин).

Имя А. С. Пушкина встречается в целом ряде стихотворных текстов: «Письмо Антокольскому», «Зной», «Былое нельзя воротить...», «Александр Сергеевич», «На углу у гастронома...», «Приезжая семья фотографируется у памятника Пушкину», «Счастливчик Пушкин», «Считалочка для Беллы», «Сталин Пушкина листал...», «Приносит письма письмоносец...», «Ах, если б знать заранее, заранее, заранее...», «Вы говорите про Ливан...». Автор использует антропонимы *Пушкин, Александр*

Сергеевич, Александр Сергеевич, Александр. Как правило, в пространстве данных текстов наблюдается взаимодействие имён собственных, относящихся к различным видам ономастической лексики (табл. 2).

В текстах Б. Окуджавы, как правило, Пушкин представлен во времени настоящем, он свидетель нашего времени. Для автора очевидна причастность судьбы Пушкина к судьбе разных поколений поэтов: *Былое нельзя воротить... Выхожу я на улицу / и вдруг замечаю: у самых Арбатских ворот / извозчик стоит, Александр Сергеевич прогуливается... / Ах, завтра, наверное, что-нибудь произойдёт!* («Былое нельзя воротить...»).

В одном стихотворном тексте поэтом может быть использовано несколько имён собственных. В качестве примера остано-

Таблица 2 / Table 2

Виды ономастической лексики / Types of onomastic vocabulary

Текст	Виды онимов, тематическая группа	Языковые единицы
«Письмо Антокольскому»	антропонимы: имена поэтов, относящихся к различным эпохам и культурам	<i>Павел Григорьевич, Киплинг, Блок, Пушкин, Франсуа Вийон</i>
«Зной»	топонимы и антропонимы	<i>Питер, Павловск, Петергоф, Пётр, Павел, Пушкин</i>
«Былое нельзя воротить...»	антропоним и топонимы	<i>Александр Сергеевич, «Яр», Москва, Арбатские ворота</i>
«Александр Сергеевич»	антропонимы и топоним	<i>Пушкин, Александр Сергеевич, Пушкинская площадь</i>
«На углу у гастронома...»	топоним и антропоним	<i>Арбат, Пушкин</i>
«Приезжая семья фотографируется у памятника Пушкину»,	антропоним	<i>Пушкин</i>
«Счастливчик Пушкин»	антропоним и топонимы	<i>Александр Сергеевич, Одесса, Крым, Чёрная речка</i>
«Считалочка для Беллы»	антропонимы, имена русских поэтов XIX в.	<i>Александр, Михаил</i>
«Сталин Пушкина листал...»	топонимы и антропонимы (имена политического деятеля и поэтов)	<i>Сталин, Пушкин, Байрон, Москва</i>
«Приносит письма письмоносец...»	антропоним	<i>Пушкин</i>
«Ах, если б знать заранее, заранее, заранее...»	антропонимы, имена русских поэтов XIX в.	<i>Лермонтов-поручик, Александр Сергеевич</i>
«Вы говорите про Ливан...»	антропонимы, имена русских поэтов, писателя XIX-XX вв.	<i>Мандельштам, Лев Толстой, Александр Сергеевич</i>

Источник: составлено авторами.

вимся на стихотворении «Зной», представляющем разновидность комбинаторной поэзии. Стихотворение является неполной тавтограммой: за исключением нескольких лексем и служебных частей речи, все слова данного текста начинаются на одну и ту же букву.

Питер парится. Пора парочкам пускаться в поиск / по проспектам полуночным за прохладой / Может быть, / им пора поторопиться в петергофский / первый поезд, / некло потное покинуть, на перроне позабыть. / Петухи проголосили, песни поздние погасли. / Прямо перед паровозом проплывают и парят / Павловска перрон пустынный, / Петергофа плен прекрас-

ный, / плеть Петра, / причуды Павла, / Пушкина пресветлый взгляд (Зной).

В тексте используются 3 топонима (ойконима) – *Питер, Петергоф, Павловск*, а также 3 антропонима – *Пушкин* (имя поэта), *Пётр* и *Павел* (имена императоров). Между именами прослеживаются хронологические и историко-культурные взаимосвязи (табл. 3).

В тексте онимы формируют художественное пространство и культурно-исторический хронотоп, наслаивающийся на хронотоп современности.

Во второй части стихотворения происходит изменение семантического пространства текста, которое прослеживается

Таблица 3 / Table 3

Смысловые связи онимов / Semantic connections of onyms

Онимы	Смысловые связи
Питер, Петергоф, Павловск, (г. Пушкин)	Географическая близость, историческая взаимосвязь
Питер, Пётр	Петербург – город, основанный Императором Всероссийским Петром I
Петергоф, Пётр	Петергоф – загородная резиденция Петра I
Павловск, Павел	Павловск – усадьба императора Павла I
Павловск, Пушкин	На небольшом расстоянии от Павловска находится Царское Село и Царскосельский лицей, где учился А. С. Пушкин (в настоящее время – город Пушкин)
Питер, Пушкин	В Петербурге А. С. Пушкин прожил большую часть жизни, город, где он погиб; образ Петербурга в стихотворениях и поэмах поэта
Пётр, Пушкин	Образ императора Петра I в стихотворениях и поэмах поэта
Павел, Пушкин	Записи о Павле I, о его гибели есть в дневниках Пушкина, «Павел I» – в перечне нереализованных драматических сюжетов Пушкина (см. также комментарии к оде «Вольность»)

Источник: составлено авторами.

и на уровне художественных образов, и на уровне лексики. Ключевой в смысловой структуре текста является последняя строка – «*Пушкина пресветлый взгляд*». Обращение к образу Пушкина – это колоссальное расширение такого пространства; текст в своей заключительной части становится максимально открытым.

Меняются и вектора хронотопа. Линейный хронотоп, заданный в первой части текста (*Питер, Петергоф, Павловск*), сменяется культурно-историческим (императоры *Пётр и Павел*), а затем – хронотопом вечности (имена царей сменяет имя главного поэта России).

Одной из важных черт стихотворений Б. Окуджавы, в которых используются имена поэтов и писателей, является выражение общности, сопричастности, духовной близости лирического героя (автора) и тех личностей, чьи образы представлены в художественном тексте.

На уровне коммуникативной организации текста ощущение общности проявляется, в первую очередь, путём использования коммуникативных моделей, основанных на диалоге, на соотношении

«я – он», а также «мы». На языковом уровне данная семантика реализуется путём использования личных и притяжательных местоимений, глаголов с обобщённым значением лица, синтаксической конструкции обращения, а также в лексических значениях отдельных языковых единиц.

Наиболее ярко семантика общности проявляется в стихотворениях, посвящённых поэтам и писателям прошлых эпох – А. С. Пушкину, Г. Державину, М. Ю. Лермонтову, А. С. Грибоедову. Данная семантика прослеживается не только на уровне коммуникативной организации текста, но и на уровне художественного пространства и времени: прошлое и настоящее в поэтическом тексте объединяются в одно общее пространство: *Запах столетнего мёда, / слова и золота вязь... / Оды державинской мода / снова в цене поднялась. / Сколько ценителей тонких, / сколько приподнятых крыл!.. / Видишь, как зреет в потомках имя твоё, Гавриил! / Будто под светом вечерним / встало оно из земли... / Вот ведь и книжные черви / справиться с ним*

не смогли. / Стоит на миг оглянуться, / встретиться взором с тобой – / слышно: поэты клянутся / кровью твоей голубой. / Мнился уже обречённым / утлый огарок свечи... / Золото резче на чёрном. / Музыка звонче в ночи. / Гуще толпа у порога, / твёрже под ними земля... / Нет, их не так уж и много. / Да ведь и все от нуля (Державин).

Во многих текстах автор будто бы непосредственно наблюдает за своим героем, за происходящим, в некоторых случаях присутствует мотив встречи: «И вдруг замечаю: у самых Арбатских ворот / извозчик стоит, Александр Сергееч прогуливается...», «Стоит на миг оглянуться, // встретиться взором с тобой», «возле самого Арбата, // снова в Пушкина палят».

На грамматическом уровне идея общности проявляется в использовании форм настоящего времени, конструкций с обращением, местоимения *мы*: «Видишь, как зреет в потомках // имя твоё, Гавриил!», «Пушкин, Пушкин, счёт обидам – очень грустная статья».

Текст посвящённого М. Ю. Лермонтову стихотворения «Встреча» строится как диалог, причём здесь поэт обращается к лирическому герою. Большая часть текста – это речь Лермонтова: *Насмешливый, тщедушный и неловкий, / единственный на этот шар земной, / на Усачёвке, возле остановки, / вдруг Лермонтов возник передо мной, / и в полночи рассеянной и зыбкой / (как будто я о том его спросил) / – Мартынов – что... – / он мне сказал с улыбкой. – / Он невиновен. / Я его простил. / Что – царь? Бог с ним. Он дожид до могилы. / Что – раб? Бог с ним. Не воин он один. / Царь и холоп – две крайности, мой милый. / Нет ничего опасней середин. / Над мрамором, венками перевитым, / убийцы стали ангелами вновь....* Заканчивается стихотворение словами, в которых семантика общности поэтов, их духовной близости выражена наиболее определённо: *Мой дорогой, пока с тобой мы живы, / всё будет хорошо у нас с тобой...*

Поэты XX вв.

в поэзии Булата Окуджавы

К представителям русской литературы XX в. относится 21 персоналия: А. А. Блок, О. Э. Мандельштам, В. В. Набоков, П. Г. Антокольский, Б. А. Ахмадулина, Б. И. Балгер, Г. Я. Горбовский, А. М. Гинзбург, А. С. Кушнер, А. М. Володин, В. П. Некрасов, В. С. Высоцкий, Ю. Ч. Ким, Г. В. Адамович, Д. С. Самойлов, В. А. Лифшиц, Б. А. Чичибабин, Л. Э. Разгон, М. Д. Максимов, Д. В. Бобышев, Н. И. Глазков.

Большую часть исследуемой группы составляют современники Б. Окуджавы, с которыми его связывало личное знакомство, а с некоторыми из них – тесная дружба.

В двадцати поэтических текстах антропоним репрезентирует центральный либо один из основных образов лирического произведения.

Несомненно, очень интересным является стихотворение «Письмо Антокольскому», посвящённое известному поэту, литературоведу. Стихотворение носит символический характер. В «крепкое наше судёнышко», которое «летит по волнам», автор берёт с собой значимых и близких для него Р. Киплинга, А. А. Блока, А. С. Пушкина и Ф. Вийона: *Киплинг, как леший, в морскую дудку / насвистывает без конца, / Блок над картой морей просидживает, / не поднимая лица, / Пушкин долги подсчитывает, / и, от вечной петли спасён, / в море взглядывается с мачты / вор Франсуа Вийон!*

Киплинга Б. Окуджава неоднократно называл одним из своих учителей. Выбор имён А. С. Пушкина и А. А. Блока также абсолютно понятен. Имя Ф. Вийона встречается в двух стихотворениях Б. Окуджавы. Кроме вышеупомянутого текста, оно фигурирует в названии одной из самых известных его песен – «Молитва Франсуа Вийона».

В стихотворениях «Письмо Антокольскому» и «Державин» прослеживается однотипное употребление антропонимов: название стихотворения содержит в себе фамилию поэта (Державин,

Антокольский), в самом тексте в синтаксической конструкции обращения используется имя поэта (во втором тексте – сочетание имени и отчества). В стихотворении «Письмо Антокольскому» автор использует кольцевую композицию, которая в какой-то степени обусловлена заявленным в названии жанром письма. Поэтический текст начинается с обращения автора к поэту-современнику (П. Антокольский для Б. Окуджавы – представитель старшего поколения): *Здравствуйте, Павел Григорьевич!* В третьей, центральной, строфе, отличающейся по структуре от двух первых и двух последних строф, представлены образы Р. Киплинга, А. С. Пушкина, А. А. Блока и Ф. Вийона. В последней строфе автор прощается со своим собеседником: *До свидания, Павел Григорьевич!*

Среди образов поэтов-современников хочется выделить два женских образа – Агнешки Осецкой (Осецка) и Беллы Ахмадулиной. В текстах стихотворений, посвящённых поэтессам, фигурируют только их имена.

Имя Агнешки Осецкой встречается в стихотворениях «Прощание с Польшей» (по нашему представлению, это одно из самых характерных, ярких, «окуджавовских» произведений) и «Поверь мне, Агнешка, грядут перемены...». Слово *Агнешка*, воспринимаемое русскоязычным читателем как неофициальная, разговорная форма имени, перекликается по своему звучанию и с агнцем, и с огнём. Названные произведения тематически взаимосвязаны, во втором тексте есть отсылка к первому. Оба поэтических текста начинаются с обращения, выполняющего текстообразующую функцию. В «Прощании с Польшей» обращение также является средством построения кольцевой композиции: имя поэтессы употребляется в первой и двух последних строфах (существует другая редакция, в которой в первой строке в функции обращения выступает слово *поляки*: *Мы связаны, поляки, давно одной судьбою*). Следует отметить, что личное местоимение *мы* играет значительную роль в реализации идейно-композиционного замысла про-

изведения и присутствует практически в каждой строфе поэтического текста: *мы связаны, костюмы сидят на нас прилично, уходим мы сражаться, нас обделила иронией природа, нам время подарило обещанья, от них у нас кружится голова, мы – школьники*. Путём использования личных местоимений, трижды повторяющегося имени собственного выражаются не только отношения между автором и его собеседником, но и идея человеческой общности вообще. Характер отношений между автором и его собеседником чётко определён в самой первой строке: *Мы связаны, Агнешка, давно одной судьбою*. Эмотивное пространство поэтического текста формируется с помощью использования изобразительных языковых средств (синтаксический параллелизм, риторические вопросы, повторы, эллипсис, звукопись, а также ритмическая организация стиха).

Белла Ахмадулина – один из близких друзей Б. Окуджавы. Ей посвящено и адресовано несколько стихотворений поэта: «*Песенка о ночной Москве*», «*Песенка Белле*», «*Считалочка для Беллы*», «*Чувство собственного достоинства – вот загадочный инструмент...*» и др.

В стихотворении «Считалочка для Беллы» образ поэтессы представлен в одном ряду с образами двух других поэтов, относящихся к другому времени и другой эпохе, – Александра Пушкина и Михаила Лермонтова: *Но когда над Летним садом / возносилась луна, / Михаилу с Александром, / верно, грезилась она. / И в дороге, и в опале, / и крылатые, и без крыл, / знать, о Ней лишь помышляли / Александр и Михаил. / И загадочным и милым / лик Её сиял живой / Александру с Михаилом / перед пулей роковой.*

Антропонимы *Александр* и *Михаил* повторяются несколько раз в разном порядке. В организации коммуникативной модели данного текста также большую роль играют личные местоимения. Стихотворение начинается с местоимения *я*, называющего лирического субъекта речи, его сменяет местоимение *она*, занимающее в тексте центральное место. В последней части в

функции обращения используется местоимение *вы*. Антропоним *Белла* используется только в названии стихотворения, в тексте образ поэтессы репрезентируется через местоимение третьего лица, которое в тексте актуализируется и приобретает статус имени собственного: *о Ней лишь помышляли, лик Её сиял живой* и т. д.

Заключение

Ядерную зону ономастического пространства лирики Б. Окуджавы составляют антропонимы. Автор использует различные виды и модели антропонимов: преобладающими являются имена и фамилии; кроме них используются сочетания фамилии и имени, сочетания имени и отчества, сочетание имени и прозвища, прозвище, отчество, сочетания фамилии и инициалов. В структуре одного текста мо-

гут использоваться разные варианты одного и того же имени.

Антропонимическое пространство лирики Б. Окуджавы включает несколько тематических групп, отражающих разный тип референции, среди которых группа антропонимов, называющих имена поэтов и писателей, является, на наш взгляд, самой интересной. Данные лексические единицы, как правило, выполняют текстообразующую функцию и представляют центральный либо один из основных образов художественного произведения, играют важную роль в выстраивании хронологических координат текста. Антропоним в поэтических текстах Булата Окуджавы является хранителем культурно-исторической информации, средством её актуализации.

Статья поступила в редакцию: 15.04.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Бутаева З. А. Арбат как центральный хронотоп в поэтической системе Б. Окуджавы // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 302–305.
3. Елистратова К. А. Концепты-онимы в современном поэтическом дискурсе (на материале поэтических текстов Веры Полозковой) // Вестник Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского. 2012. № 5. Т. 3. С. 27–33.
4. Лабунец Н. В., Кочнева Н. С. Ономастическая рефлексия в произведениях В. П. Крапивина // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Гуманитарные исследования. Humanities. 2019. № 2. Т. 5. С. 6–19.
5. Орехова Т. И. Онимы в текстах городского романа и бардовских песен: семантика, структура и функционирование // Диалог культур: поэтика локального текста: материалы VI Международной научной конференции, Горно-Алтайск, 26–29 мая 2018 г. / под ред. П. В. Алексева. Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайского государственного университета, 2018. С. 265–273.
6. Попова О. В. Ономастическое пространство лирических текстов М. Ю. Лермонтова // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы III Международной научно-практической конференции, Витебск, 23–24 апреля 2015 г. Витебск, Изд-во Витебского государственного университета имени П. М. Машерова, 2015. С. 173–174.
7. Родионова Н. Н. К проблеме изучения антропонимикона творчества М. М. Пришвина // Филологос. 2016. № 28 (1). С. 57–62.
8. Сотникова Е. А., Иванова М. Ю. Особенности использования онимов в текстах рассказов И. А. Бунина (на материале рассказов, входящих в первую часть цикла «Тёмные аллеи») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 1. Т. 13. С. 246–249.

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. Voprosy literatury i estetiki: issledovaniya raznykh let [Issues of Literature and Aesthetics: Studies of Different Years]. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ., 1975. 504 p.
2. Butaeva Z. A. [Arbat as a Main Chronotype in B. Okudzhava's Poetic System]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2010, no. 4, pp. 302–305.

3. Elistratova K. A. [Concepts-Names in Modern Poetic Discourse (Based on Vera Polozkova's Poetic Texts)]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod], 2012, no. 5, vol. 3, pp. 27–33.
4. Labunets N. V., Kochneva N. S. [Onomastic Reflection in V. Krapivin's Literary Texts]. In: *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye issledovaniya. Humanities* [Bulletin of Tyumen State University. Series: Humanitarian Issues. Humanities], 2019, no. 2, vol. 5, pp. 6–19.
5. Orekhova T. I. [Names in Texts of City Romances and Bards' Songs: Semantics, Structure and Functioning]. In: Alekseev P. V., ed. *Dialog kul'tur: poetika lokal'nogo teksta: materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Gorno-Altaysk, 26–29 maya 2018 g.* [Dialog of Cultures: Poetics of Local Texts: Proceedings of 6th International Scientific Conference, Gorno-Altaysk, 26–29 May 2018]. Gorno-Altaysk, Gorno-Altaysk State University Publ., 2018, pp. 265–273.
6. Popova O. V. [Onomastic Space of M. Lermontov's Lyrics]. In: *Molodost'. Intellect. Initsiativa: materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Vitebsk, 23–24 aprelya 2015* [Youth. Intellect. Initiative: Proceedings of 3rd International Scientific Practical Conference, Vitebsk, 23–24 April 2015]. Vitebsk, Vitebsk State University named after P. Masherov Publ., 2015, pp. 173–174.
7. Rodionova N. N. [Problem of Studying Anthropological Nominatives in M. Prishvin's Works]. In: *Fologos*, 2016, no. 28 (1), pp. 57–62.
8. Sotnikova E. A., Ivanova M. Yu. [Peculiarities of Usage of Names in I. Bunin's Texts (Based on Texts from the First Part of the Cycle "Dark Alleys")]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2020, no. 1, vol. 13, pp. 246–249.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Попович Ольга Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова, Казахстан;

e-mail: olpopovich@mail.ru

Крылова Наталья Федоровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и общих дисциплин Государственного университета управления;

e-mail: krylova.tasha@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga A. Popovich – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Russian Philology, Toraighyrov State University, Kazakstan;

e-mail: olpopovich@mail.ru

Natalya F. Krylova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Russian Language and General Disciplines, State University of Management;

e-mail: krylova.tasha@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Попович О. А., Крылова Н. Ф. Ономастическое пространство поэтических текстов Булата Окуджавы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 4. С. 34–44.

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-4-34-44

FOR CITATION

Popovich O. A., Krylova N. F. Onomastic Space of Poetic Texts By Bulat Okudzhava. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2021, no. 4, pp. 34–44.

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-4-34-44